

Феликс Феодосиевич, сейчас, когда человечество шагнуло в третье тысячелетие, невольно оглядываешься назад. А там, в XIX - XX веках, высятся такой исполин мировой культуры, как русская литература. Ее достижения настолько значительны, что непонятно, как вообще они могли быть. Но они есть!

- Потому что для России была характерна особая национальная система ценностей, основанных на православии. Именно такие основы сформировали общественную нравственность, дали толчок развитию русской литературы. Не случайно три самые могучие фигуры в русской прозе XIX века определили и духовное самостояние нашего народа. Я имею в виду Гоголя, Достоевского, Толстого. Они были не только самыми могучими прозаиками земли Русской, получившими мировое признание, но и крупнейшими философами. Как никто другой, они проникли в суть человеческой души и духа. И все значительные русские писатели поднимали вопрос о смысле жизни.

- Но согласитесь, русскую литературу интересовали и проблемы социальной справедливости.

- Это происходило в процессе ее развития и было характерно для нашей культуры практически с древности. «Но своей вершины в постановке этого круга вопросов, - говорил академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, - русская литература достигла в XIX веке». Именно в этот период религиозная идея в значительной степени уступила место идее социальной, социалистической, которую, кстати, Федор Михайлович Достоевский называл «великой идеей», но - недостаточной. Ибо материальный и научный прогресс, материальный достаток и социальное равенство еще не привели людей к счастью. В одной из ранних редакций романа «Подросток» Версилов говорит: «Я буду знать все открытия точных наук и через них приобрету бездну комфортабельных вещей. Теперь сижу на драпе, а тогда все будем сидеть на бархате, ну и что из этого? Все же останется вопрос: что же тогда делать? При всем этом комфорте и бархате для чего, собственно, жить?..»

Впрочем, как вы понимаете, спор шел в данном случае не только с социализмом, но и с позитивизмом, с потребительством, с опасностью бездуховности. По глубочайшему убеждению Достоевского, вне постижения Бога человечество не в силах ответить на коренные вопросы бытия и, прежде всего, - о смысле жизни, чем и обрекает себя на нравственную гибель. Помните рассуждения Раскольникова? Ежели Бога нет, значит, и рай нет, а ежели рай нет, значит, и ада нет, значит, все дозволено! Вседозволенность, уничтожение границы между добром и злом и как конечное следствие - расчеловечивание человека - таково было грозное, горькое предостережение Достоевского как настоящему, так и будущему.

- Сейчас наше общество отчасти возвращается к Богу. Однако даже признаки нет возрождения культуры. Чуть ли не классиками на полном серьезе считаются писательницы детективных романов, Приговы и К°.

- Несмотря на свободу вероисповедания, нынешнее общество еще в большей степени без Бога, без веры, без совести... Я считаю, самой большой послереволюционной ошибкой стал отказ России от религии - того духовного скрепа, который существовал на протяжении столетий.

Тем не менее несмотря на атеистические позиции, советская литература продолжала традиции русской литературы XIX века, утверждала ту систему ценностей, которая росла из глубины веков. Продолжал жить и развиваться единый цивилизационный код.

В этом, достаточно дерзком, с точки зрения сегодняшнего дня, утверждении, я опираюсь на мнение одного из образованнейших иерархов Русской православной церкви - митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Мне хочется привести полностью одно из его высказываний: «...Удивительно, но эту систему ценностей наш народ сохранил при разных политических режимах, при разных политических реалиях, - глубинная же суть этого феномена заключается в том, что все мы корнями уходим в нашу единую природу, созданную духом и силой русского православия... То есть в нашей стране, в нашем народе сохранилась преемственность правды, преемственность системы ценностей. И, в этом смысле, правильно сказал святейший патриарх, что «русская литература в советское время сохранила православную систему ценностей, формально себя с православием не отождествляя... В этой преемственности поколений, в этой генетической связи есть нечто невероятно важное. Меняется Россия, меняются политические условия жизни, меняется экономика. Но сохраняется система ценностей».

«В России случается неурожай, но всегда - великая литература», - говорили когда-то. Увы, последние десятилетия для нашей литературы выдались на редкость неурожайными. Что думает об этом директор Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), известный литературовед и писатель, член-корреспондент РАН Феликс КУЗНЕЦОВ?

Феликс КУЗНЕЦОВ:

РОССИЯ - СТРАНА УПРЯМАЯ И ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

Если мы вспомним Есенина и Ахматову, Шолохова и Булгакова, Платонова и Леонова, прозу наших писателей-деревенщиков - Шукшина, Белова, Распутина, у которых, конечно же, проза не «деревенская», но - бытийная, - нам будет понятна вся глубина этих слов.

- И все-таки... Сейчас, на ваш взгляд, сохраняется эта система ценностей?

- Сегодня под сомнение ставится самоидентификация нашего народа. Претендуя на роль элиты, «духовное мещанство» вкупе с бандитским капитализмом ощущает в русской литературе своего истинного врага и делает все, чтобы изъять ее из духовного обращения народа.

Разрыв с лучшими традициями русской интеллигенции, прислуживание олигархии, неспособность сопереживать страданиям народным, с тревогой и болью думать о судьбах страны наносят серьезный ущерб не только читателям, но и самой литературе. Еще никогда в истории России успехи литературы не были столь ничтожны, как в десятилетие пресловутых «ельцинских реформ». Ведь мы привыкли мерить историю русской литературы десятилетиями - практически каждое из них в истории страны как XIX, так и XX века имело свое литературное лицо и давало свою плеяду имен.

- А что же интеллигенция?

- Как известно, само понятие интеллигенция вошло в мир как своего рода калька с русского. В европейских языках эквивалентом ему является слово «интеллектуал». Но это не равноценный эквивалент, поскольку лишен как раз нравственного содержания. Между тем понятие интеллигент - нравственное и не определяется лишь уровнем образованности человека, масштабом его интеллектуального развития.

Интеллигентом на Руси человек становился тогда, когда заболел высоким и святым чувством вины и долга перед народом, когда видел смысл своей жизни в служении ему.

- Но вы же не рискуете утверждать, что интеллигенция в России полностью отсутствует, нет настоящих писателей, умерла культура?

- Дело в том, что наша либеральная печать умалчивает о том, что свободы слова полностью лишено целое направление в нашей культуре и литературе - патриотическое, государственное. Их заменила «тусовка», «постмодерн», а в действительности - агрессивная и бескультурная «массовая культура» американского образца. Она подменяет верх низом, снимает различия меж-

ду добром и злом, утверждает торжество мамоны (секса, насилия...) - всего того, от чего общество уходило тысячелетиями.

Вот где таится вызов государственной безопасности России! Но наше политическое руководство продолжает относиться к культуре и нравственности народа как к чему-то десятистепенному. Хотя бездуховность страшнее всех напастей...

Отечественные телеканалы, которые целенаправленно внедряют безнравственность, должны опомниться: уровень бескультурья и цинизма на голубом экране перешел все пределы. Речь не идет о введении политической цензуры. Речь - о чувстве ответственности людей, которые там работают.

К сожалению, агрессивные деструктивные тенденции четко обозначились и в средствах массовой информации, и в книгоиздании, и в кино, и на эстраде...

- Как в таком случае определяет свою позицию в обществе ИМЛИ?

- Фундаментальная академическая филологическая наука, без которой невозможно существование ни школьного, ни вузовского образования, ни самой культуры, не имеет права стоять в стороне. В тех формах и при тех возможностях, которые ей доступны, она противостоит сегодняшней агрессии бездуховности и невежества, защищает подлинные, высокие ценности отечественной культуры. Напомню, что наш институт был создан в 1932 году в память Алексея Максимовича Горького, мечтавшего о том, чтобы к русскому народу пришла «всемирная литература», чтобы русская литература изучалась в контексте мировой культуры.

Наш институт работает над многогранной «Историей русской литературы XX века», в которой будут в диалектическом единстве рассматриваться советская литература и литература русской эмиграции. Мы разрабатывали и реализуем стратегическую программу подготовки и издания академических сборников сочинений Льва Толстого, Гоголя, Блока, Андреева, Маяковского, Шолохова, Есенина... Это итог напряженнейшего научного труда ученых нашего института и Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН.

Сегодня в нашем институте имеется мощный парк компьютеров и оптико-волоконная связь, которая позволила выйти в Интернет с порталом «Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор». На этом портале будут сконцентрированы все академические соб-

рания сочинений, выпущенные ИМЛИ, а также обширная библиография. У нас есть свой издательство и типография, что позволяет нам выпускать несколько десятков научных изданий в год.

К сожалению, мизерная зарплата, занижение авторитета самой профессии ученого, конечно же, дают горькие плоды. Но Россия - страна упрямая. Она жила и - продолжает жить - трудом энтузиастов. Поэтому приток молодых и талантливых людей в ИМЛИ не иссякает. Мы восстановили аспирантуру и докторантуру, у нас действует совет молодых ученых, систематически издается сборник работ молодых литературоведов «Начало».

- Наверное, напряженная работа в ИМЛИ не оставляет вам времени для работы над своими книгами?

- Тем не менее я сейчас завершил работу над книгой «За семью замками. Правда о «Тихом Доне»». Видимо, в этом году она будет опубликована.

Огромным событием в культурной жизни России считаю обнаружение и приобретение ИМЛИ с помощью президента страны Владимира Владимировича Путина утраченной рукописи первых двух книг «Тихого Дона». Это дало, наконец, возможность поставить окончательную точку в постыдном споре об авторстве Шолохова. Решению этой задачи и посвящена моя книга, а также научное, академическое собрание сочинений Михаила Александровича Шолохова, над которым мы сейчас работаем.

- Не могу вас, одного из самых авторитетных специалистов по Шолохову, не спросить - почему все-таки этот писатель, еще недавно наш современник, вызывает столько споров, непонимания?

- При внимательном рассмотрении выясняется, что писатель был очень закрытым человеком. Подлинный его внутренний мир был недоступен буквально никому. Он проявлялся только в его творчестве. Потому и возникло некоторое противоречие между его официальными высказываниями, выступлениями, которые публиковались в советский период, и реальным характером содержания «Тихого Дона».

Противоречие породило разговоры, будто бы роман, прославивший имя Шолохова на весь мир, написал не он. И эта ложь на протяжении четверти века навязывалась закордонными, а потом и некоторыми нашими СМИ. Поэтому-то моя книга насквозь полемична, ибо только в споре можно восстановить истину. Я до-

казал, что «Тихий Дон» написан именно Шолоховым. Для этого исследовал всю систему прототипов, которая легла в основу романа: это были люди, близкие Шолохову. Никто из писателей, называемых в качестве возможных авторов, не мог их знать. Наконец, соотношение уровня таланта этих литераторов и таланта Шолохова совершенно неравноценно.

Михаил Александрович Шолохов - гений русской литературы. Он стал основоположником того народного, патриотического направления в отечественной литературе, которое мне особенно близко. «Тихий Дон» - одно из самых великих произведений русской и, на мое ощущение, мировой литературы XX века. Оно, как никакое другое, выразило весь масштаб, всю степень трагедии русской революции да и века в целом.

Увы, нам с большим трудом удалось добиться общероссийского статуса предстоящего 100-летнего юбилея Михаила Александровича Шолохова.

Теперь, надеемся, подходы к литературе все-таки претерпят изменения: «Тихий Дон», как и другие произведения подлинных мастеров слова, вернутся в современную школу.

- И что тогда изменится в обществе, стране?..

- Знаете, в русской школе литература всегда занимала особое место. Она никогда не уравнивалась и не может быть уравнена с другими предметами. Она не была и не может быть лишь информацией о событиях. Это всегда живое отношение к жизни, несущее духовную энергию, высокие человеческие чувства, наконец, то, без чего немислима жизнь, - любовь. Одновременно литература - художественное исследование действительности во имя главного в ней: правды. Правды, которая неизменно противостоит социальному злу жизни.

- Жизнь учителя вы хорошо знаете с детства - ведь ваши родители, как я слышал, оставили добрый след на педагогической ниве Вологодчины...

- Да, я вырос в учительской семье в глухих вологодских местах, в сотнях километров от железной дороги, и убежден: профессия учителя - одна из самых благородных и высоких.

Мои родители по корням вологодские крестьяне. После революции окончили Тотемский педагогический техникум и стали народными учителями. Всю войну отец проработал на фронте.

Жизнь родителей прошла во глубине России (подчеркиваю: не в глубинке, а именно - во глубине России; между прочим, у Константина Паустовского есть рассказ с таким названием!). До сих пор поражаюсь уровню их интеллигентности, образованности.

После Великой Отечественной войны мой отец, Феодосий Федорович Кузнецов, заслуженный учитель РСФСР, долгие годы был директором Тотемской средней школы, и директорская квартира, как это часто случалось, располагалась в здании школы. Он преподавал в старших классах физику, математику. А мама была учительницей младших классов.

В наших северных деревнях учителя звали - «наставник», я считаю это справедливым. Мои родители и их коллеги, книги и русская литература, трудовой народный опыт в значительной мере определили мое мировоззрение, взгляды на жизнь. Это, по-видимому, сказалось позднее и на выборе моих научных изысканий, когда я стал студентом, а потом - аспирантом МГУ имени Ломоносова.

- Вологодская земля дала немало замечательных писателей. Отчего там так хорошо пишется?

- Вологодчина - настоящий клад язык. Не случайно крупнейший наш исторический писатель и фольклорист Дмитрий Балашов написал свою знаменитую книгу о вологодской свадьбе, основываясь на записях свадебных обрядов моей родины. Деревню Маньловичи, где я рос, отделяют от деревни Никола, где воспитывался в детстве во время Великой Отечественной войны великий русский поэт Николай Рубцов, лишь река Сухона да несколько верст проселочного пути. Наши заповедные в изначальном значении этого слова места в послевоенные годы дали своего рода протуберанец, выброс пассионарной энергии в литературу и культуру: Александр Яшин, Сергей Орлов, Сергей Викулов, Владимир Тендряков, Василий Белов, ряд великодушных художников, композиторов, включая великого композитора современной России - Валерия Гаврилина... Вот далеко не полный перечень ярких имен, которые в отечественной культуре возмужали Вологодчина. И взрастит, наденет. Все потому же... Там сохранился народный язык, без которого невозможна подлинная литература.

Беседу вел
Николай ГОЛОВКИН